

0519

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ребекка Уинтерз

ПОЛМИРА ЗА ЛЮБОВЬ

Тыარი себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ребекка Уинтерз
Полмира за любовь
Серия «Крошечные чудеса», книга 3
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 519

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656234
Полмира за любовь: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05948-2*

Аннотация

Роман Стефани и Дева Харриса длился десять дней, а потом Дев исчез, не оставив ни адреса, ни номера телефона. Стефани пришлось проехать полмира, чтобы найти его. Однако встретил ее не веселый и нежный парень, а хмурый, желчный человек. И звали его вовсе не Дев...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ребекка Уинтерз

Полмира за любовь

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Greek`s Tiny Miracle

© 2014 by Rebecca Winters

«Полмира за любовь»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

27 апреля

Каждый раз, когда в ресторан входил очередной посетитель, Стефани смотрела на него, ожидая появления своего черноволосого Адониса. Именно так она мысленно называла Дева Харриса.

После фантастического дайвинга возле каньона Медвежье Ухо, на Карибских островах, где они любовались огромными кораллами, высокий, крепко сложенный житель Нью-Йорка, похожий на греческого бога, шепнул, что ждет ее на ужин в восемь часов вечера. Сначала они полюбуются закатом, а затем – друг другом.

Помогая ей выйти из лодки, Дев нежно сжал ее руку, и глаза его – черные, как гагат, – говорили о том, чего он не мог сказать вслух в присутствии других дайверов. Наступающую ночь он собирался прожить как последнюю ночь в своей жизни.

Неохотно отпустив его, Стефани стала готовиться к ужину. Ее серебристые волосы были шелковистыми и гладкими, но все же не мешало помыть их. Молодая женщина решила не делать прическу. Высушенные феном, они пушистой вол-

ной упали на ее плечи.

Стефани выбрала голубое легкое платье без рукавов, превосходно сочетавшееся с ее золотистым загаром. Она хотела нравиться Деву. Вчера на ней был ярко-оранжевый сарафан, к которому она специально купила блеск для губ. И Дев заметил, любуясь ею в лучах заходящего солнца, что она похожа на золотистый фрукт, который он жаждет попробовать. Он ел бы его медленно, с наслаждением...

Вспомнив эти слова, Стефани затрепетала. Она вновь и вновь воскрешала в памяти, как они занимались любовью, и ей становилось трудно дышать. Это был ее первый сексуальный опыт. До этого у нее не было интимных отношений с мужчиной. Стефани казалось, будто она погрузилась в сладкий сон и не хотела пробуждаться.

Она так влюбилась, что весь мир вокруг изменился. У Стефани было много поклонников. Всего лишь на прошлой неделе она ходила на свидание с парнем по имени Роб Феррис, владельцем магазина автозапчастей, но, когда он после ужина пригласил ее к себе домой, она поняла, что больше не хочет видеть его.

А потом Стефани встретила Деву. У нее перехватило дыхание, как только она увидела его – шедшего рядом с инструктором по дайвингу. Когда их взгляды встретились, она пропала. Это было чувство, которого Стефани ждала всю свою взрослую жизнь.

Прежние отношения с парнями не имели ничего общего

с той глубокой любовью, которая вспыхнула в ней к тридцатидвухлетнему холостяку, занимавшемуся, по его словам, международным экспортом. Увидев его, она забыла обо всех мужчинах на земле.

Три ее подруги, которые уговорили Стефани поехать вместе с ними на острова и понырять с аквалангом, также считали, что этот мужчина необыкновенно привлекателен. Увидев, как он плавает под водой, Мелинда предположила, что Дев, скорее всего, военный. Действительно, сложен он был как хорошо подготовленный боевой пловец.

Но в Деве было нечто большее, чем физическая красота и умение плавать под водой. Его речь, его манеры – все говорило о том, что он образованный человек, много путешествуящий по миру. И он обладал такой харизмой, что Стефани едва могла дышать при мысли о нем.

Но где же он? Уже четверть девятого. Наверное, где-то задержался.

К ней подошел официант с корзиной цветов в руках:

– Мисс Уолш? Это для вас, от мистера Харриса.

Затрепетав, Стефани взяла корзину и вернулась к столику. Присев на стул, она увидела среди цветов конверт. Разорвав его непослушными пальцами, молодая женщина прочитала: «Спасибо за те дни и ночи, которые ты со мной провела. Ты такая же сладкая и нежная, как эти цветы, и я никогда не забуду тебя, Стефани. К сожалению, я должен покинуть остров из-за срочного дела, которое, кроме меня, никто не

может выполнить. Желаю тебе хорошо провести оставшиеся дни и благополучно вернуться домой. Я уже скучаю по тебе. Дев».

Стефани сидела не шевелясь. Кровь отхлынула от ее лица. Весенняя идиллия закончилась.

Дев уехал. Он не оставил ни своего телефона, ни адреса. И ее телефоном не поинтересовался. Он не оставил ей никакой надежды на новую встречу, и сделал это намеренно.

Какая же она дура! Такой на свете больше нет.

Хотя была еще одна женщина, которая разделила бы с ней эту честь. Мать, умершая от рака вскоре после того, как Стефани окончила школу. Двадцать четыре года назад Рут Уолш совершила ту же ошибку, влюбившись в неотразимого мужчину. Стефани даже не знала, как его зовут. Мать говорила, что он был красив, притягателен и превосходно катался на лыжах.

Он и Дев – одного поля ягоды.

Стефани зажмурилась. Сколько женщин попало на эту удочку! Ехали на отдых, встречали мужчину своей мечты, который сбегал от них... Так было сотни, миллионы раз. И она, как и ее мать, попала в ту же ловушку: красавчик вскружил ей голову.

Она злилась на себя. Ей уже двадцать с лишним лет, а она до сих пор не усвоила этот урок. Стефани выбежала из ресторана.

Подруги, скорее всего, задержатся здесь, но она не соби-

рается провести на островах еще четыре дня, оставшиеся до конца отпуска. Завтра утром она сядет на первый самолет, направляющийся во Флориду. Если мужчина неподражаемо красив, женщине не стоит считать, будто она единственная смогла его покорить.

В сообществе дайверов наверняка найдется много дам, сердце которых было разбито этим красавцем. Они также лежали в его объятиях и считали, что находятся в раю, а наутро обнаруживали, что его и след простыл.

Дев говорил, что дайвинг – его любимый вид отдыха. Но он не сказал о том, что соблазнение женщин тоже является его любимым занятием в свободное от работы время.

Гнев Стефани был так велик, что она даже не могла плакать. К счастью, когда она вернулась в номер, подруг не было. Наверное, они ушли гулять. У Стефани было время в одиночестве собрать вещи и позвонить в аэропорт, чтобы поменять обратный билет.

Завтра она уже будет на своем рабочем месте. Стефани любила свою работу. А сейчас работа нужна ей для того, чтобы спасти себя.

Если она будет вспоминать о долгих прогулках с Девом – о том, как они нежно обнимались под пальмами, – она сойдет с ума.

13 июля

– Капитан Вассалос?

Никос только что надел военный китель – наверное, в последний раз. Опершись на костыли, он поднял голову и увидел вице-адмирала Эугенио Прокопиоса. Войдя в больничную палату, тот закрыл за собой дверь. Ветеран греческих военно-морских сил был давним другом его отца и матери.

– Какая честь, сэр.

– Твои родители ждут на улице. Я сказал им, что хочу увидеть тебя первым. Мы рады, что ранение в позвоночник, полученное тобой при выполнении последнего задания, не привело к параличу.

Рады?!

Никос внутренне сжался. Он участвовал в секретной операции. Задание было выполнено, но его лучший друг, Кон, погиб. А что касается Никоса, врач предупредил, что он никогда не станет прежним. Позвоночник со временем срастется, однако служить в вооруженных силах Никос больше не сможет.

Ему прописали препараты, чтобы справиться с депрессией и тревогой, но по ночам его мучили кошмары.

– Ты недолго будешь ходить на костылях.

– Я мечтаю избавиться от них как можно скорее.

– Но сначала тебе требуется хороший длительный отдых

после столь тяжелого испытания.

«Хороший длительный отдых» был для Никоса названием другой реальности. Часть его жизни, наполненная спецзаданиями, была завершена. Остался только мрак.

– Не думаю, что это займет много времени, сэр.

После двух с половиной месяцев пребывания в госпитале к нему явился вице-адмирал, и Никос знал почему. Это дело рук его отца. Тот был потрясен, узнав, что Никос решил служить в армии, потому что хотел задействовать сына в семейном бизнесе. Но теперь, когда с армией было покончено, отец подослал к нему своего лучшего друга, чтобы тот уговорил Никоса вернуться в лоно семьи.

Пожилой человек строго взглянул на него:

– Наши военно-морские силы благодарят тебя за героическую службу. Ты – гордость своей семьи и нашей страны. Твой отец надеется, что ты вместе с братом возглавишь «Васалос шиппинг», когда он отойдет от дел.

Вице-адмирал Прокопиос дал понять Никосу – в мягкой форме, конечно, – что его карьера спецназовца завершена, а семейный бизнес готов принять блудного сына с распростертыми объятиями. Конечно, пожилой человек ничего не знал об отношениях Никоса с отцом или не хотел признаваться, что знает.

До того как Никос появился на свет, отец не верил, что это его сын, – а все из-за слухов, не имевших под собой никакого основания. Эти слухи, распространившиеся в обще-

стве, превратили его в желчного, непримиримого человека. Вред, нанесенный супругам Вассалос, затронул и их детей, омрачил жизнь Никоса.

Военно-морская служба была для него выходом из тяжелой ситуации. Но через десять лет ему было гораздо тяжелее.

Потеря Кона Грегера стала для Никоса страшной трагедией. Лучший друг детства пошел служить вместе с ним. Этот человек, ставший для него почти братом, помог Никосу сохранить разум и твердость в те трудные годы, когда он боролся с диктатором отца, не говоря уже о прочих вещах.

Они с Коном хотели открыть свой собственный бизнес после увольнения из армии, но друг погиб от снаряда, который чуть не убил и Никоса.

«Вместо него должен был умереть я».

– Мне жаль, что ты был вынужден прервать отдых на островах для выполнения секретной операции. Поэтому ты можешь вернуться туда, когда захочешь, чтобы восстановить здоровье и расслабиться.

Сердце Никоса больно сжалось при упоминании Карибов. Пребывание там было похоже на сладкий сон, который он видел вновь и вновь, если его не мучили кошмары. Вернуться туда вместе с ней невозможно. Это убило бы его. После того, что с ним случилось, в его жизни не было места для Стефани Уолш. Теперь ему предстояло двигаться совсем в другом направлении.

– Никос? – послышался голос адмирала.

– Спасибо за любезное предложение, но лучше я буду восстанавливаться дома.

– Как хочешь. Тогда я с тобой прощаюсь. Будь уверен, я горжусь тобой. Удачи!

Они отдали честь друг другу.

Через минуту медсестра вкатила в палату кресло-коляску. Следом за ней вошли родители Никоса. Они топтались на месте в нерешительности, пока у Никоса не сдавило горло.

– Родной мой! – воскликнула мать, обняв его. Затем она подала ему костыли. – Ты выглядишь хорошо, хотя очень похудел. Дома мы тебя откормим. Дедушка и бабушка ждут не дождутся.

– Сегодня знаменательный день, сын мой, – торжественно произнес отец, обняв Никоса, и взял его вещи. – Леон жаждет поговорить с тобой о бизнесе.

Никос не имел ни малейшего желания включаться в семейный бизнес, в отличие от своего старшего брата, и отцу это было известно. Но он не хотел уступать сыну, и между ними шла непримиримая борьба. Однако сейчас не время спорить.

Все вышли из палаты и двинулись по коридору.

– Как ты пообщался с Эугенио?

Будто отец ничего не знает.

– Хорошо.

Выйдя из госпиталя, Вассалосы сели в лимузин.

Когда машина тронулась, отец сказал:

– Мы ждали этот день. И Натаза тоже. Она с родителями придет завтра вечером к нам на семейный ужин.

Никос вспыхнул от злости:

– Отмени приглашение. Я предупреждал, что послезавтра переберусь на «Диомед» и буду жить там, пока не поправлюсь.

Он устал от посетителей и медицинского персонала. Ему необходимо было побыть одному. Яхта должна стать для него убежищем.

– Ты не смеешь так поступать с нами или с ней! – угрохотал отец. – О вашей свадьбе мы договорились уже давно. И Натаза надеется, что сейчас, когда ты вернулся домой, эта свадьба наконец состоится. Мы с матерью хотим внуков.

Их семьи дружили давно. Сестра Никоса, Джи, и Натаза Лендер были близкими подругами. Никос радовался, что ему из-за службы в армии удалось уклониться от этого брака.

– Очень жаль, потому что я никогда не занимался с ней любовью и не просил ее руки. Я думал, что она уже давно обо мне забыла.

Натаза была привлекательной девушкой и, вероятно, стала бы хорошей женой и матерью, но Никоса она никогда не интересовала. К счастью, он действительно с ней не спал. А после встречи со Стефани мысли о Натазе или любой другой женщине вызвали у него лишь неприязнь.

– Вздор! Она любит тебя.

– Это не имеет значения, потому что я не люблю ее и ни-

когда не любил. Ты напрасно надеешься, что я на ней женюсь.

Щеки отца стали багровыми.

– Ты не знаешь, что говоришь!

– Знаю. Натаза – прекрасная девушка, но она не для меня. – Если только у нее нет каких-то своих планов. Что-то подозрительное было в том, что она его так долго ждала. – Боюсь, что брак между нами – это лишь плод вашего воображения.

– Как ты смеешь! – взвился отец.

– А как смеешь ты? – парировал Никос. – Будь любезен, скажи Натазе и ее семье, что я недостаточно здоров и не могу встретиться с ними. В конце концов они все поймут. Не надо превращать это в кошмар!

Никос и так страдал от ночных кошмаров после того, как рыбацкая лодка, оснащенная наблюдательным оборудованием, была взорвана. Тогда и погиб Кон. Если бы Никос в это время не находился под водой в поисках пробоины, он погиб бы вместе с ним.

Когда Ника подобрали, он был без сознания. Доктора предупредили, что он не сможет ходить из-за ранения в нижнюю часть позвоночника, однако они ошиблись. Никос выкарабкался из этой беды с многочисленными шрамами и ограниченной подвижностью. И никто не мог сказать, поправится ли он полностью.

– Мы обсудим это позже, – вмешалась мать, пытаясь ути-

хомирить спорщиков.

Сколько Никос себя помнил, она всегда старалась их помирить. Он любил ее за это, но понимал, что некоторые вещи не изменятся никогда...

– Нам нечего обсуждать.

Его военная карьера закончилась. И жизнь тоже.

Никос жаждал остаться в одиночестве, но пока был вынужден терпеть присутствие родителей. Завтра утром он освободится от них.

Он уже договорился с Янисом, который заедет за ним и отвезет его к морю. Оказавшись на борту «Диомеда», он запрется в каюте. Желание напиться до потери памяти становилось все сильнее.

Лимузин подъехал к маленькому аэропорту недалеко от Афин. Никос судорожно вздохнул, открыв дверцу и взяв свои костыли. Вместе с родителями он направился к личному самолету отца.

Никос расположился в салоне. Родители вдруг непривычно затихли. Положив на пол костыли, он застегнул ремень. Им предстоял сорокаминутный перелет через Эгейское море к острову Хиос. Оттуда на вертолете они должны были перебраться на Инус, где был их дом.

Невидящим взглядом Никос смотрел в иллюминатор, пока усталость не сморила его. Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза. Упоминание о браке пробудило в нем мысли о другой женщине, из далекой страны, которую он поки-

нул два с половиной месяца назад, да так внезапно, что до сих пор не мог оправиться от боли.

Стефани Уолш получила от него корзину цветов и записку. Это был удар прямо в сердце. Никос представлял, как ей было больно, потому что, посылая прощальный дар, он сам мучительно страдал.

Он сжал кулаки. Он не имел права утешить ее в этот тяжелый момент. Его жизнь морского спецназовца была строго регламентирована. Но с тех пор мир перевернулся, и он больше никогда не увидит Стефани.

Впервые встретив прекрасную американку на пляже, Никос не мог глаз отвести от нее – настолько притягательной была ее красота. Но он не собирался сближаться со Стефани, зная, что отпуск его продлится всего лишь две недели. Он должен был вернуться в строй, и у них не было будущего.

Никос твердил себе, что ему надо уехать на другой курорт и не видеть Стефани, но с каждым днем влюблялся в нее все сильнее. Он провел с ней ночь, а затем получил приказ вернуться в Грецию. Близость нельзя было допускать.

Но Никос был как в лихорадке, в нем кипела кровь. Завороженный ее красотой, он поддался своим желаниям, а Стефани ответила ему. Ее страстный отклик вскружил Никосу голову, затмил его разум, наполнил огнем.

У него были другие женщины, но никогда не было такой ночи, как эта. Десять дней, проведенных со Стефани, стали незабываемыми. Никос по-прежнему желал эту женщину, и

страсть его была настолько сильной, что он физически ощущал ее.

Когда он проснулся в то последнее утро, Стефани лежала в его объятиях. Она взглянула на него своими сапфировыми глазами, моля о любви. Никос мечтал остаться с ней в постели навсегда. Днем они ныряли с аквалангом, но ему пришлось покинуть Стефани, как только был получен приказ. А он уже не представлял себе жизни без нее.

После встречи с Коном, на которой они обсудили план секретной операции, Никос поведал другу о своих заветных желаниях. Он сказал, что после выполнения этого задания собирается выйти в отставку и жениться на Стефани. Но всего через три дня после разговора его лучший друг был убит. А Никос больше не был здоровым и крепким мужчиной. Стефани осталась для него лишь воспоминанием.

Отправляясь на острова, он представить себе не мог, что встретит там женщину, которая произведет на него столь неизгладимое впечатление. Стефани была будто создана для него.

Если бы Кон был жив, он сказал бы: «Найди ее и расскажи правду о себе. Вам обоим станет легче, если она узнает, кто ты на самом деле и что с тобой случилось».

Стон вырвался из груди Никоса. Он уже не тот парень, с которым встречалась Стефани. Ранение затронуло не только позвоночник. У него никогда не будет детей. Кроме того, ни одна женщина не захочет связываться с ним из-за посттрав-

матического синдрома. Никос стал опасен для себя и окружающих. Женщина, которую он любил и желал, стала для него недостижимой.

Самолет пошел на посадку. Никос застегнул ремень. Встреча с вице-адмиралом была похожа на горсть земли, брошенную на крышку гроба. Прежняя жизнь ушла, и теперь он двигался в темном туннеле, не имеющем конца...

26 июля

Стефани готовилась стать матерью.

Она погладила живот, который с каждым днем становился все круглее. Пуговица на джинсах уже не застегивалась. До сих пор она с трудом верила в то, что носит под сердцем ребенка Дева. Когда в прошлом месяце не наступили критические дни, это не встревожило Стефани, поскольку циклы у нее всегда были нерегулярными.

Но последние три недели она испытывала слабость и ее слегка подташнивало. Находясь в депрессивном состоянии, Стефани потеряла аппетит и решила, что у нее грипп. Но неприятные ощущения не проходили, к тому же она стала подмечать изменения в своем теле. Купив в аптеке тест для определения беременности, Стефани испытала шок. Тест показал, что она беременна. Свет померк в ее глазах.

Сегодня она была у доктора Сандерса, и тот подтвердил беременность. Срок – три месяца. Это был ребенок Де-

ва. Невероятно! Врач выписал ей лекарство от токсикоза, а также витамины для восстановления сил.

Стефани не знала, что делать. Если она найдет Дева, захочет ли он знать, что скоро станет отцом?

Глубоко внутри она надеялась, что он свяжется с ней. Ему было известно, что она работает в туристической компании «Ривер уотер турс». Ее найти легко. Но Дев явно не хотел видеть ее.

Но, может быть, мужчина, в которого она влюбилась, все-таки захочет узнать правду о своем собственном ребенке? Порой у Стефани возникало ощущение, что такого мужчины просто не существует. Если она и найдет Дева, он, скорее всего, скажет, что ему нет до нее дела.

Стефани всю ночь промучилась в сомнениях. Наутро ей пришло в голову, что ее ребенок рано или поздно захочет узнать, кто его отец. Это будет очень важно для него.

Стефани прекрасно понимала это, потому что сама всегда мечтала узнать, кто ее биологический отец. В зачатии ребенка участвуют двое, и ее обязанность – сообщить Деву о беременности. А что он будет делать с этой информацией – его проблема.

Но, протянув руку к телефонной трубке, чтобы начать поиски Дева, Стефани заколебалась. Она собиралась позвонить на курорт, где они отдыхали, и люди, к которым она хотела обратиться, наверняка поинтересуются, зачем ей нужна эта информация.

Может быть, она истеричка, навязчиво преследующая поправившегося ей мужчину?

Она ни за что не расскажет им о том, что беременна. Это так унижительно! Но можно объяснить им, что она беспокоится о Деве, потому что он внезапно исчез в тот вечер, когда они собирались поужинать вдвоем в ресторане. Наверное, он заболел, поэтому внезапно уехал. Знают ли они, как связаться с ним? Ей хотелось бы убедиться, что все в порядке.

Стефани дрожащей рукой взяла туристический справочник, лежавший на столе, и набрала номер.

– Магазин принадлежностей для подводного плавания. Анджело слушает.

Стефани крепче сжала телефонную трубку.

– Привет, Анджело. Рада вас слышать. Я пыталась раньше дозвониться до вас, но вы отсутствовали. Это Стефани Уолш. Наверное, вы не помните меня. Я отдыхала у вас на курорте три месяца назад.

– Стефани? Я помню всех хорошеньких женщин, а вас – в особенности.

Сердце Стефани билось слишком быстро.

– Спасибо, мне приятно слышать.

Анджелло рассмеялся:

– Вы хорошо отдохнули?

– Превосходно, спасибо.

«Это были лучшие дни моей жизни, пока мне не прислали корзину цветов».

– Замечательно. Могу я чем-то помочь?

– Я пытаюсь найти Дева Харриса, дайвера из Нью-Йорка.

Не сохранился ли у вас номер телефона или электронный адрес? Что-нибудь, что могло бы помочь мне? Он уехал внезапно, и я беспокоюсь. Может быть, он заболел. У меня есть фотографии, которые я хотела бы ему отправить.

– Подождите. Я поищу. Не вешайте трубку.

– Да, я жду.

В ожидании ответа Стефани принялась нервно расхаживать по спальне.

В Нью-Йорке проживало много Девлинов, Девлонов и Девланов Харрисов, но среди них не было мужчины, которого она искала.

Вернувшись во Флориду, она в порыве гнева обратилась в нью-йоркское адресное бюро, однако в их базе Дев Харрис не значился. В течение нескольких дней Стефани обзванивала различные компании, в которых он мог работать, но никаких концов не нашла.

Тогда она пошла другим путем – позвонила в авиакомпанию, совершавшие рейсы на острова. Но и это ничего не дало. В справочной курорта ей сообщили только то, что она и так знала: он прилетел из Нью-Йорка. Стефани почти отказалась от попыток найти Дева, но беременность все изменила.

– Стефани? Вы меня слышите? К сожалению, я не нашел ни телефона, ни почтового адреса. Может быть, вам помогут

в других магазинах, которые вы посещали?

Она от досады прикусила губу.

– Мы не ходили по магазинам, но Дев прислал мне корзину цветов. Где он их заказал?

– Цветочный магазин находится в городе. Минуточку, я дам вам телефон. – (Стефани, ожидая ответа, затаила дыхание.) – Вот, пожалуйста.

Стефани записала телефон.

– Вы ангел, Анджело. Вполне соответствуете своему имени. Большое спасибо.

– Пожалуйста. Удачи вам.

Стефани набрала номер. Однажды она сказала Деву, что очень любит гардении. Именно гардении он ей и прислал. Слезы навернулись на глаза женщины. Его прощальный дар разрушил ее мечты. Если она не найдет Дева, ребенок никогда не узнает, кто его отец.

– Цветочный магазин.

– Здравствуйте. Меня зовут Стефани Уолш. Я звоню вам из Флориды. В апреле, двадцать седьмого числа, мне прислали корзинку с гардениями из вашего магазина, когда я отдыхала на острове. Я так и не поблагодарила джентльмена, который мне их подарил. Он неожиданно уехал. Его зовут Дев Харрис. Есть ли у вас его адрес или телефон? Он из Нью-Йорка. Это все, что я знаю.

Шансов было мало, и Стефани пребывала в отчаянии.

– Простите, но мы не даем такую информацию.

– Можете хотя бы сказать, в какое время он сделал заказ?

– Подождите, я посмотрю. – Через минуту клерк ответил:

– Он позвонил нам в пять часов вечера.

– Спасибо за помощь.

Когда Стефани повесила трубку, ее осенила новая идея.

Она снова позвонила на курорт и спросила, может ли Делия, приятная девушка, убиравшая их номера, перезвонить. Это очень важно, пожалуйста.

Портье обещал передать ее сообщение. Через полчаса телефон Стефани зазвонил. На другом конце линии была Делия.

– Привет, Стефани.

– О, Делия. Спасибо, что перезвонила.

– Разве могло быть иначе? Как поживает красавец Дев?

– Представляешь, я не в курсе. Я сильно беспокоюсь за него. Именно поэтому и звоню. Он внезапно уехал. Наверное, с ним что-то случилось. Заболел и не хотел сказать мне об этом, чтобы я не волновалась. Я хочу найти его, и мне нужна твоя помощь.

– Постараюсь выяснить. Мой бойфренд работает в аэропорту, он обслуживает взлетно-посадочную полосу. Я спрошу его, какие самолеты взлетали двадцать седьмого апреля.

– Буду тебе очень признательна, Делия.

– Рада помочь. Я любовалась вашей парой.

Слезы наполнили глаза Стефани.

– Спасибо, – прошептала она. – Надеюсь, что с ним ни-

чего страшного не случилось.

– Я понимаю.

Через два часа телефон зазвонил снова.

– Стефани? Мой приятель не смог выяснить, на какой самолет сел Дев, но в тот вечер взлетели три самолета. Один направился в Лос-Анджелес, другой – в Ванкувер. Третий, частный самолет, принадлежащий «Вассалос корпорейшн», взял курс на Афины.

Стефани заморгала.

Ни один из самолетов не летел в Нью-Йорк. Она упала духом. Если бы Дева действительно срочно вызвали на работу, он полетел бы напрямик туда.

– Спасибо, Делия, за отзывчивость. И отдельное спасибо – твоему бойфренду.

Стефани положила трубку. Руки ее дрожали. Значит, Дев ей лгал без зазрения совести. Кто же он такой? Может быть, Дев – не настоящее имя?

Она поняла лишь одно: он не из Нью-Йорка. И он страшно торопился, покидая курорт. Тысячи бизнесменов путешествуют на своих личных самолетах. И если Дев смог быстро улететь, даже не поужинав с ней в ресторане, это значит, что его ждал собственный транспорт.

Стефани бросилась к компьютеру, стоявшему в маленькой комнате в квартире, которую она унаследовала от матери, чтобы выяснить, кто же такой Вассалос из Греции. Один источник, заслуживающий доверия, привлек ее внимание:

«Вассалос шиппинг. Инус, Греция»... «Вассалос. Морские перевозки»...

Морские перевозки...

В ходе дальнейших поисков она выяснила, что Инус – это небольшой остров в Эгейском море, недалеко от Турции. В длину он составляет четырнадцать километров. Там расположен самый известный в Греции морской университет, и там же живут самые богатые в мире судовладельцы. Население острова – всего четыреста человек, и все они живут в шикарных особняках.

Стефани стала припоминать, что Дев произвел на нее впечатление изысканными манерами и обширными знаниями. Он резко выделялся на фоне других мужчин. В нем чувствовалась некая внутренняя сила. Он прекрасно говорил по-английски, однако она вдруг сообразила, что произношение у него было совсем не нью-йоркское.

Неужели он родом с греческих островов? Если это так, он действительно должен был чувствовать себя в море как рыба в воде.

Он сказал, что работает в международной экспортной компании. Имеет ли эта компания филиал в Греции? Работает ли там Дев? Экспорт может означать и морские перевозки, не так ли? Сколько и в чем он ей наврал?

А что, если Инус – его родина? Может быть, он член семьи Вассалос – сказочно богатой и могущественной? Чем больше Стефани думала об этом, тем больше находила совпадений.

Не зря же она сравнивала Дева с греческим богом.

Она может позвонить в эту торговую компанию и задать вопросы. Но ведь Дев явно скрывается от нее, поэтому, догадавшись, что она нашла на его след, он, скорее всего, постарается уйти на дно. Стефани стала искать дальнейшую информацию.

«После короткого перелета из Афин на остров Хиос вы сможете за час добраться на катере до Инуса. Там всего лишь один отель, с двенадцатью номерами. Вы можете обойти весь остров за день».

В голове молодой женщины лихорадочно кружились мысли. Она захватит с собой несколько фотографий с Девом и покажет кому-нибудь на острове. Она сейчас же поймет, узнали ли его. Может быть, она и дура, но ради своего ребенка попытается добраться до Дева, даже если ей придется потратить все свои сбережения.

Стефани позвонила врачу и спросила, можно ли в ее положении лететь на самолете. Доктор Сандерс ответил, что об этом можно не беспокоиться еще в течение двадцати восьми недель.

Ей повезло, что у нее уже был оформлен паспорт. Ведь они с подругами сначала хотели ехать во Францию или в Италию.

Если поездка в Грецию окажется безуспешной, пусть будет так. Но каков бы ни был результат, она должна ехать, и чем скорее, тем лучше – для собственного спокойствия.

Ее мать даже не пыталась сообщить своему любовнику о том, что он скоро станет отцом. А Стефани, в отличие от матери, сможет сказать своему ребенку, что она сделала все возможное, чтобы найти человека, называвшего себя Девом Харрисом.

С этого момента жизнь ее станет нелегкой. Нужно сообщить о беременности боссу. Если он разрешит ей работать в офисе до рождения ребенка, она будет ему благодарна. Если нет, придется искать себе другую работу по возвращении из Греции. Деньги ей потребуются, чтобы обеспечить себя и своего ребенка.

Глава 2

28 июля

Никос плавал на «Диомеде» уже две недели, но сегодня ему пришлось зайти в порт. Пополнив продовольственные запасы, он вновь отправится в открытое море. Он до сих пор двигался с трудом, но все же поменял костыли на трость, причем тростью пользовался лишь тогда, когда очень уставал.

Правая рука Никоса, Янис, моряк, служивший его семье более сорока лет, крепил канат к причалу, когда к ним подошел седовласый Вассалос-старший.

– Где ты был, Никос?

– После того как меня выписали, я день и ночь проводил в море. Плавал в открытой воде, занимался физическими упражнениями.

Чтобы побороть посттравматический стресс.

Несмотря на прием лекарств, ему два раза вновь привиделся тот страшный взрыв. Доктор сказал, что со временем кошмары отступят, хотя на это потребуются месяцы, а может быть, и годы. Но сейчас, когда Никос сделал яхту своим домом, этого никто не мог видеть, кроме Яниса.

Семья не знала о том, что некоторое время Никос провел с охваченными горем родителями Кона. Он также не раз беседовал с женатым братом Кона, Тассосом, о многих вещах. Тассос был всего на год старше Никоса и жил на Ойносе – соседнем с Инусом острове. До гибели Кона все трое крепко дружили.

Тассос был инженером-нефтяником и недавно вернулся с нефтяного месторождения в южной части Эгейского моря. Он был очень умным и интересным собеседником. Они с Никосом много спорили о финансовом кризисе в Греции и о будущем их страны.

– Я звонил тебе целый час! Почему ты не отвечаешь? – Должно быть, отца что-то взволновало, если он лично явился на причал.

– Мы с Янисом закупаем продукты, затем переносили их на яхту. Что случилось?

Отец явно нервничал.

– К тебе приехали.

– Если ты имеешь в виду Натазу, то напрасно тратишь время.

– Нет, не Натаза.

– Не представляю, кто же это такой, если ты пришел сюда. Глаза отца – такие же черные, как у Никоса, – внимательно взглянули на него.

– Эта женщина тебе знакома?

Засунув руку в карман, отец достал две фотографии.

На одной Стефани и Никос сидели в лодке. Они только что сняли акваланги и улыбались друг другу. Никос чуть не задохнулся – настолько красива она была.

На другом снимке они обнимали друг друга, стоя на пляже. Это было на закате дня, и в оранжевом сарафане Стефани была похожа на золотистый сказочный фрукт. Дев тогда сказал ей об этом.

– Я так понимаю, это та самая женщина, которая затмила Натазу.

Никос едва слышал отца. Увидев Стефани на фотографии, он пришел в такое смятение, что едва не уронил снимок в воду. Она здесь, на острове? Но это невозможно! Она не могла найти его!

– Ты был настолько беззаботен, что позволил фотографировать себя на островах, еще находясь на военной службе. Кто она, Никос? Отвечай.

Он не мог выговорить ни слова. Никос с трудом верил в то, что Стефани прилетела в Грецию и разыскала его.

– Взглянув на эти снимки, – продолжал отец, – я понял, что ты сильно увлекся ею. Она красива, нет слов, и выглядит такой невинной, что может вскружить голову любому мужчине. Даже тебе, мой сын.

Никос зажмурился.

– Ты никогда не смотрел на Натазу так, как на эту гадюку. Да, она дьявольски хороша – в американском стиле, – но это расчетливая хищница, жаждущая завладеть твоими деньга-

ми. Вспомни, что случилось с Коном несколько лет назад. Разве ты не понимаешь, что связь с иностранкой на курорте означает только одно. Не угоди в ловушку. Если она скажет, что беременна, не верь, что от тебя.

Слова отца вонзились в сердце Никоса, словно острый нож. Вспомнив о трагедии Кона, он ощутил боль. Неужели то же самое повторится с ним? Это невозможно! Никто на Карибах ничего не знал о нем. Никто!

Он потер затылок:

– Ты хочешь сказать, что она явилась прямо в офис?

– Да, словно знала, куда идет, как утверждает Ари, – пояснил отец. – Приехав на такси, она подошла к дежурному администратору и заявила, что хочет поговорить с мистером Вассалосом. Когда она показала фотографии, он позвонил мне домой. Я велел ему провести ее в мой кабинет, где сейчас она ждет ответа.

Никос все еще не верил в происходящее. Это было так не похоже на Стефани. Он мог поклясться, что она из тех женщин, которые готовы отдать все, ничего не требуя взамен. Погружаясь с ней под воду, он доверял ей свою жизнь, а она ему – свою. Или ему так казалось? Неужели он ошибался в ней? Сердце его больно сжалось.

– У тебя есть перед ней какие-то обязательства? – поинтересовался отец.

Они занимались любовью всю ночь, и это перевернуло его мир.

– Хотя это не твое дело, я отвечу: нет, – мрачно процедил сквозь зубы Никос.

Не было тогда, а тем более – теперь, после рокового взрыва, уничтожившего его мечты.

Он был уверен, что, получив цветы, Стефани не станет разыскивать его. Она должна была понять, что этот жест означает прощание.

Но как же она нашла его? Неужели действительно охотится за его деньгами? Он был осторожен и предохранялся, поэтому она не могла забеременеть. Но, как сказал отец, она, возможно, беременна от кого-то другого. В свое время он обвинял в этом и мать Никоса. При мысли о том, что Стефани польстилась на его деньги, Никосу стало плохо.

– Теперь понятно, почему ты проявляешь такое равнодушие к Натазе. Что ты собираешься делать?

Никос считал, что хуже ему стать уже не может, однако ему стало хуже.

– Ничего. – Он отдал фотографии отцу. – Пусть Ари скажет ей, что я уехал из Греции. Надолго.

– Больше ничего?

– Ничего. – Никос с трудом выдавил из себя это слово.

Отец был удовлетворен. Родители все еще питали надежду по поводу его брака с Натазой. Но надежда их была несбыточной.

– Хорошо, я так и сделаю.

Стефани сидела в кресле, потрясенная. Интуиция ее не подвела. Показав фотографии человеку, сидевшему за столом администратора, она увидела, как глаза его удивленно блеснули.

Он сразу же позвонил кому-то и заговорил по-гречески. Затем он провел ее через холл, увешанный фотографиями различных судов, и сказал, что попытается найти господина Вассалоса.

Она по-прежнему считала, что поехала напрасно, что у нее не все в порядке с головой, если она отправилась так далеко, чтобы найти человека, не желавшего с ней общаться. Но внутренний голос твердил: мужчина должен знать о том, что у него родится ребенок.

Стефани ждала уже час. С каждой минутой росло убеждение в том, что Дев недоступен. Если так, она покинет Инус и не оглянется назад. Он – член семьи Вассалос. И ребенку достаточно будет знать это.

Возможно, когда-нибудь в будущем Дев (или как его зовут) пожелает встретиться со своим сыном или дочерью. Но некоторые дети, в отличие от Стефани, этого не хотят.

Так или иначе, она собиралась стать лучшей матерью в мире. Она уже любила малыша, растущего в ней, всем сердцем, всей душой и готова была сделать все, чтобы он был счастлив.

Прошло еще десять минут, и Стефани решила выйти на улицу. Погода была прекрасная. Врач рекомендовал ей боль-

ше гулять, чтобы избавиться от депрессии.

Она уже собралась уходить, когда вернулся администратор.

– Мисс Уолш? Простите, что я задержался. Мистер Вассалос уехал из страны, и неизвестно, когда он вернется. Мне очень жаль.

Он протянул ей фотографии.

Она так и знала. Может быть, стоит оставить свою визитную карточку? Но в последнюю секунду Стефани передумала. Она надеялась, что рано или поздно Дев из любопытства сам ее найдет.

– Спасибо за то, что потратили на меня время.

– Я сделал, что мог, – с улыбкой ответил администратор.

Положив фотографии в сумку, Стефани направилась к выходу. Если она поторопится, то успеет на катер, отправляющийся к Хиосу. Ее поездка не была напрасной. Она выполнила свои обязательства перед ребенком.

Стефани шла по живописной извилистой улочке. Со всех сторон ее обступали красивые виллы с пологими черепичными крышами в средиземноморском стиле. Дев жил в одном из этих особняков, но вряд ли она увидит дом, где он вырос, и вряд ли они вообще когда-либо встретятся.

Оказавшись в зеленом сквере, Стефани присела на лавочку, подставив лицо солнцу. Этот остров был поистине райским местом. Если Дев вырос здесь, понятно, почему он так естественно чувствует себя и на воде, и под водой.

Был ли он плейбоем? Или промышленным магнатом, позволяющим себе расслабиться на отдыхе? Она ничего не знала о нем. У него даже могли быть жена и дети.

Стефани вздрогнула при этой мысли. Если это так, она никогда не простит себе того, что связалась с чужим мужем.

Стефани порылась в сумочке в поисках съестного. Ее по-прежнему мучили приступы токсикоза. Она съела сэндвич и выпила воду, которую носила с собой. Доктор велел ей питаться регулярно, для поддержания здоровья.

После сэндвича Стефани достала маленький пакет винограда, купленного на рынке. В этот момент рядом с ней села пожилая женщина, и Стефани предложила той угоститься виноградом.

Улыбнувшись, женщина взяла несколько виноградин.

– Спасибо, – сказала она по-английски с сильным акцентом.

– Возьмите еще, не стесняйтесь.

Женщина поинтересовалась:

– Вы туристка?

– Нет, я приехала к одному человеку, но не застала его.

– А я жду друга.

– Вы живете здесь?

– Да.

Сердце Стефани забилось быстрее.

– Вы знаете, кто такие Вассалосы?

– Кто их не знает! Вон одна из их яхт. – Женщина указала

на красивое белое судно, стоявшее у пристани. – А почему вы спрашиваете?

– Я хотела увидеть их сына.

– У них два сына. Один работает здесь. Другого я никогда не видела. Он постоянно в разъездах.

Не в силах усидеть, Стефани вскочила на ноги и направилась к стоявшей на якоре яхте. Может быть, кто-то из команды подскажет, где искать Дева.

Она подошла ближе к суперсовременной прогулочной яхте. Примерно такие же она видела во Флориде. На палубе никого не было.

– Хелло! Есть кто-нибудь? – крикнула Стефани.

Ответа не было.

Она увидела на палубе шезлонг, рядом с ним – водные лыжи, канат и акваланг. При виде подводного снаряжения ее пронзила сладкая боль.

Она подошла вплотную и снова позвала. По-прежнему никто не отвечал. Стефани решила подождать несколько минут.

Она присела на низкую лавочку, обхватив руками колени, и уставилась на открытое море. Когда на горизонте показался катер, Стефани встала и направилась в порт.

Пора уезжать.

Ее охватило отчаяние. Опустив голову, Стефани понуро брела вдоль пирса.

– Ах! – вскрикнула она, наткнувшись на кого-то. Она упа-

ла бы, но ее подхватили крепкие мужские руки.

Эти руки показались ей знакомыми. Но когда она подняла голову, то не увидела ничего знакомого в блестящих черных глазах, устремленных на нее. Они были чужими.

– Дев...

Это был он, но такой изменившийся и такой враждебный... Стефани ничего не понимала. Отпустив ее, он пошел дальше.

– Дев! – в смятении воскликнула она. – Почему ты даже не поздоровался? Что с тобой случилось?

Ей было очень больно, когда он в знак прощания прислал ей корзину с гардениями, но сейчас боль стала невыносимой.

«Позволь ему уйти, Стефани. И забудь о нем».

Молодая женщина побрела дальше.

– Стефани, вернись.

Она оглянулась через плечо:

– Когда ты спешно покинул Карибские острова, я переживала за тебя. Я думала, что ты заболел или даже умираешь, но с тобой все в порядке. Не волнуйся. Я уезжаю и больше не побеспокою тебя.

– Вернись, или я заставлю тебя вернуться.

Он не просил, а приказывал, и у нее не осталось ни тени сомнения в том, что он так и сделает. С трепещущим сердцем Стефани двинулась обратно. Когда она приблизилась к Деву, ноги ее подогнулись, и она упала бы, если бы он не усадил ее на скамейку.

В последний раз, когда она видела этого человека, в глазах его горело желание. Он страстно поцеловал ее перед тем, как идти переодеваться к ужину. Дев попросил ее поторопиться, а затем снова целовал – долго и страстно. Ни он, ни она тогда не вынесли бы разлуки.

Или она так думала...

Теперешний Дев был мрачен и устрашающе красив. На нем были белые свободные брюки с большими карманами и серая майка. Отросшие волнистые волосы эффектно подчеркивали бронзовый загар. Ростом и телосложением он, как считали ее подруги, напоминал бойца спецназа. Но он поху-дел.

Дев прислонился к борту яхты, раскинув руки и вытянув свои длинные ноги. Этими ногами он собственническим жестом обхватывал ее под водой или в постели. Но красивое лицо его осунулось, что говорило о печали или болезни. Стефани не ошиблась в двух предположениях: он действительно покинул острова по какому-то срочному делу и он был настоящим греком – до кончиков смоляных волос.

– Я слышал, что ты появилась в офисе, но никак не ожидал встретить тебя у «Диомеда». Что ты здесь делаешь?

Она не могла понять, почему он так холодно говорит с ней.

– Я же сказала. После того, что было, ты исчез внезапно, ничего не объяснив. Я боялась, что с тобой случилось что-то ужасное. Я... Мне надо было увидеть тебя, – запинаясь,

произнесла она.

– Открытка, которую я вложил в цветы, должна была все объяснить.

– Боюсь, я – непонятливый человек. – Стефани судорожно глотнула воздух.

– Я снова спрашиваю: что ты здесь делаешь?

Ледяной тон был настолько несвойственен ему, что сердце Стефани сжалось от боли.

– Я прилетела в Грецию, чтобы найти тебя, но мне сказали, что ты уехал и вернешься неизвестно когда. Я решила поговорить с кем-нибудь на этой яхте и выяснить, где ты находишься. Но никого не нашла.

– Удивляюсь, что твое безрассудство не привело тебя на Инус гораздо раньше.

Безрассудство?! Что с ним случилось? Каким образом он превратился в совершенно другого человека? Почему каждое его слово пропитано ненавистью?

Шокированная враждебным отношением Стефани твердо стояла на своем:

– Я приехала бы сюда на следующий день после твоего исчезновения, если бы знала, где тебя искать. Но в записке, которую ты оставил, не было адреса.

– Как жаль. – Он язвительно улыбнулся, и от этой улыбки сердце женщины пропустило удар. – Однако тебе помогли, и ты выследила меня.

– Если ты говоришь о божьей помощи, ты прав.

Ему явно не понравился ответ. Он выпрямился во весь рост:

– Я считал, что знаю тебя, но, должен признать, я очень удивился, обнаружив, какая ты на самом деле.

– Какая я на самом деле? – Хотя Стефани была обескуражена этим вопросом, она гордо вскинула голову. – Тогда мы с тобой равны, потому что я тоже не знаю, каков ты. Тот мужчина, с которым я познакомилась на отдыхе, называл себя Девом Харрисом из Нью-Йорка и говорил, что занимается экспортным бизнесом. Он приехал понырять, однако наш инструктор по дайвингу, Анджело, выглядел по сравнению с ним новичком.

Дев окинул ее взглядом с головы до ног. Посмотрев ему в лицо, Стефани заметила темные круги под глазами и морщинки вокруг рта, которых раньше не было. «Наверное, он много страдал», – с горечью подумала она, несмотря на свой гнев.

– А ты оказалась соблазнительницей.

Стефани тихо вскрикнула – настолько неожиданным было брошенное им обвинение. Не веря своим ушам, она покачала головой:

– Соблазнительницей? Не понимаю, о чем ты.

– Ну, хватит, Стефани. Игра окончена. Трудясь в «Ривер уотер турс», ты не смогла бы заработать столько денег, чтобы проехаться по миру два раза за три месяца, причем без определенных целей.

Стефани пришла в такое замешательство, что на секунду потеряла дар речи.

– Ты действовала так ловко, – продолжал он, – что чуть не поймала меня на крючок и не ободрала, как липку. Я вовремя уехал.

– Вовремя? – Охваченная гневом, она придвинулась к Деву вплотную. – А мне кажется, что я уехала слишком поздно.

Он скрестил на груди мощные руки:

– А теперь ты переживаешь за меня.

– Да, – тихо сказала Стефани.

Она скорее переживала за того, кто скоро будет лежать в колыбели.

Рот его сжался.

– Значит, ты желаешь продолжить с того момента, на котором мы расстались.

Стефани с трудом проглотила комок в горле. Она должна воспользоваться ситуацией. Если ей удастся его разговорить, может быть, она выяснит, что случилось с прежним Девом.

– Если только ты еще хочешь меня.

– Интересное предложение. А почему бы тебе не заставить меня... хотеть? – проскрежетал он. – Если тебе это удастся, можешь назвать свою цену.

– О какой цене ты говоришь? – воскликнула Стефани в полном шоке.

Глаза его сузились, превратившись в черные щели.

– Так или иначе, но именно деньги заставили тебя прие-

хоть сюда.

– Ты так думаешь?

Вызов был жестоким, но Стефани приободрилась, поймав Дева на слове. Она с радостью избавилась бы от непреодолимого влечения, которое испытывала к этому мужчине, но это было невозможно. Теперь Стефани хотела лишь одного: выяснить глубинные причины этого кошмара. Она обвила его шею руками.

– Я скучала по тебе, – прошептала Стефани, прежде чем прижаться к нему губами. – Ты даже не представляешь как.

После трех месяцев разлуки она нестерпимо желала его. Стефани хотелось, чтобы он снова обнял ее, снова поцеловал так, как прежде, будто был готов умереть за нее.

Сначала она не почувствовала никакой реакции, и ей стало невыносимо тяжело. Но вдруг женщина услышала тихий стон, вырвавшийся из его груди, а затем Дев прижал ее к себе, будто не смог с собой совладать. Оба сразу вспомнили о том, что было... как его губы, его руки сводили ее с ума...

Пламя вспыхнуло в них еще сильнее, чем прежде. Радость охватила Стефани: она нашла Дева и он по-прежнему ее хочет. Отклик его не мог быть притворным. Дев действительно что-то скрывает, но страстное желание было неподдельным и истинным, и Стефани упивалась им, как глотком свежего воздуха.

Тепло окутало их, когда они прижались друг к другу, и все разумные мысли улетучились из ее головы.

– Мы можем уйти куда-нибудь, где нас никто не увидит? – с мольбой шепнула она. – Я мечтаю ощутить тебя целиком, подольше насладиться тобой, но боюсь, сюда придут.

Слегка поколебавшись, Дев оторвался от ее губ. Когда он отпустил женщину, она увидела муку в его глазах.

– Пойдем со мной, – выдохнул он.

– Подожди. Я уронила свою сумку.

– Больше ты с собой ничего не взяла? – спросил он обвиняющим тоном, который она ненавидела.

– Я собиралась пробыть здесь лишь несколько часов, поэтому оставила вещи в отеле на Хиосе.

Прикрыв глаза, Дев изучающе взглянул на Стефани, оценивая правдивость ее слов. Затем взял ее за руку:

– Идем ко мне.

Они поднялись на яхту, дошли до трапа и стали спускаться вниз. Оказавшись в длинном коридоре, они миновали камбуз, прачечную и направились в каюту капитана с прилегающей к ней ванной комнатой.

Дев стянул с себя футболку. Бросив ее на кресло, он сел на край кровати и стал снимать сандалии. Стефани испустила вздох, когда он встал, намереваясь снять белые брюки. Несмотря на потерю веса, он по-прежнему был потрясающим мужчиной, и во рту у нее пересохло, когда она взглянула на его мускулистое тело.

– Что ты делаешь?

Дев бросил на нее пронизывающий взгляд:

– Мне показалось, что именно этого ты добиваешься. Я заплачу тебе, когда мы закончим. Позволь, я тебе помогу.

Он взял у нее сумку и бросил на кресло поверх футболки. Стефани охватила паника.

– Подожди, Дев...

Но он уже не слушал ее.

– Я жажду вновь увидеть тебя обнаженной. С той памятной ночи прошла целая вечность. Поцеловав тебя, я вспомнил, какой сладкой ты была. Ты сама разденешься или все-таки тебе помочь?

Внезапно испугавшись, она отшатнулась.

– Пожалуйста, Дев, подожди. Нам надо поговорить. – Стефани не собиралась рассказывать ему о цели своего приезда, пока она не выяснит, почему он так изменился. Но если они займутся любовью, он сразу поймет, что она скрывает.

Улыбка его стала порочной.

– Не помню, чтобы ты была недотрогой. Иди сюда. – Придвинувшись ближе, он погладил ее щеку. – Мы были любовниками. Зачем притворяться, что ты стесняешься?

Краска бросилась ей в лицо. Он был самым неотразимым мужчиной на свете. И ей невыносимо было видеть, как он злится.

– Я провела с тобой ночь, но вряд ли могу назвать нас любовниками, поскольку ты бесследно исчез на следующий день.

Стефани почувствовала, что он стал гладить большим

пальцем ямочку на ее шее.

– Наверное, это было для тебя шоком, э? – поддразнил ее он. – Тебе не понравились цветы, которые я прислал? Ты говорила, что гардении – твои любимые цветы.

Стефани поклялась себе, что не расплачется, но почувствовала, как у нее защипало глаза.

– Мне нравятся эти цветы, но я была бы благодарна тебе, если бы ты оставил свой адрес или номер телефона.

Рука его скользнула в ее волосы, и пальцы сжали пряди.

– Но все же ты меня нашла, поэтому пойдем в кроватку. Не волнуйся. Ты получишь то, за чем приехала.

Стефани покачала головой:

– Не надо, Дев. Как бы плохо ты обо мне ни думал, те десять дней, которые мы провели вместе, были самыми восхитительными в моей жизни. И в твоей, я думаю, тоже. Мы должны хранить и лелеять память о них.

– Лелеять? – насмешливо воскликнул он, уперев руки в бока. В этой позе он был великолепен. – Это слово подразумевает преданность и верность. Интересно, есть ли хоть капля этих качеств в тебе?

Дев испытал бы шок, если бы узнал, что находится и с каждой минутой растет внутри ее тела. Стефани прижала руки к животу. Ни на секунду она не могла забыть о том, что носит под сердцем его сына или дочь.

– Ты подозреваешь меня в предательстве. Но как я могла предать тебя? Мы постоянно были вместе. В первый день

именно ты предложил мне стать партнером по дайвингу, а не я. И каждую минуту я проводила с тобой, а не с подружками. Я даже не ездила с ними в город, чтобы пройтись по магазинам, так как каждую секунду ты хотел видеть меня рядом. Когда я прочитала записку, оставленную в цветах, ты не представляешь, что было со мной. Я поняла, что была для тебя лишь курортным развлечением. А я... я надеялась, что это нечто большее. – Голос ее сорвался.

Ощувив внезапный приступ тошноты, Стефани опустилась на край кровати.

Он пронзил ее черными, как уголь, глазами:

– И все же, получив записку, недвусмысленно говорившую о том, что наш роман закончен, ты приехала сюда.

– Да. Мне важно было снова увидеть тебя, важно выяснить, почему ты внезапно уехал. Может быть, тебе нужна помощь? В последнее время я потеряла сон, гадая, что заставило тебя исчезнуть. Я даже предположила, что ты заболел и не хочешь меня беспокоить. Или что-то страшное произошло в твоей семье, а ты не можешь никому рассказать об этом. – Стефани прикусила губу. – Несколько дней назад я почувствовала, что не могу больше вынести неизвестность, и решила тебя разыскать.

– Как тебе это удалось? Кто назвал мое настоящее имя? – Он был очень зол.

– Никто! – выкрикнула она. – Это было совсем не так, как ты подозреваешь.

– Объясни подробнее.

Стефани встала.

– Когда я не смогла найти тебя в Нью-Йорке, обратилась к работникам курорта, на котором мы отдыхали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.